

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-158-177

Светлана Юрьевна БАБЕНКОВА

Институт востоковедения Российской академии наук
Рождественка ул., 12, Москва, 107031, Российская Федерация
sbabenkova@ivran.ru

Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире

АННОТАЦИЯ. Возможно ли такое явление, как теневая экономика в арабских (мусульманских) странах? С точки зрения научного подхода – конечно. В связи с тем что наличие положительной (легальной) экономики всегда будет иметь антипода – наличие отрицательной (теневой или нелегальной), и не важно, какая страна будет иметь данные виды экономики. Конечно, процентное соотношение легальной и теневой экономики в разных странах колеблется. При этом объемы теневой экономики не зависят, например, от основной религии, которую исповедует население, или от части света, где располагается страна (страны, где основной религией является ислам, имеют меньший объем теневой экономики по сравнению со странами, где преобладающей религией является христианство, а богатейшие нефтяные страны региона MENA имеют большие объемы теневой экономики, чем некоторые западноевропейские страны). Проблемы возникновения теневой экономики, предпосылки ее зарождения во многом одинаковы по своей социально-экономической природе. Источники экономических проблем кроются в дисбалансе между ограниченными ресурсами, которые имеются в распоряжении человека или государства, и в неограниченности постоянно растущих потребностей экономических субъектов. Именно на этих противоречиях и возникают многочисленные финансовые и экономические кризисы, также можно отметить, что желание овладеть как можно большим

количеством ресурсов влечет за собой внешнеполитическую борьбу между странами, результатами которых становятся войны, конфликты, экономические санкции. В последнее время страны арабского Востока переживают системный кризис. За последние 10 лет происходит не только перераспределение экономических благ, «перекраивается» карта региона, но и смещаются нравственные ориентиры общества. Это хорошо видно на событиях, которые происходят сейчас в Ливии, Сирии, Ираке, Йемене. Исламские финансовые институты и рынки, которые являлись не столько финансовой, сколько морально-этической основой арабских стран, выдерживают в настоящее время экзамен на «стресс-тестирование». Разоренные войной страны, кризис в нефтяных монархиях, безработица, огромные миграционные потоки, возрастающий в геометрической прогрессии «черный рынок»... Возьмут ли верх над этим всем гуманистические и социальные ориентиры, которые исламские ученые ставят во главу взаимоотношений между людьми, людьми и властью, людьми и Всевышним? Трансформация теневой экономики в арабском регионе достаточно резко произошла именно за последние 10–15 лет, в том числе не без вмешательства великих держав (экономико-статистические отчеты наглядно показывают, что по основным показателям не нефтедобывающие арабские страны, до событий «Арабской весны» и военных конфликтов, имели колоссальный по-

тенциал развития). Средний класс, бизнес-сообщество арабских стран, приспосабливаются к обстоятельствам, которые возникают в современных реалиях, осуществляя свою деятельность в теневом или квазизегальном секторе экономики. Они не ощущают поддержки со стороны государства, которое само озабочено вопросами сохранения стабильности путем введения жестких налоговых, контрольных или ограничительных мер. В этой связи, возможно, уместно выражение о том, что «каждый выживает как может и умеет». Региональные державы борются за свою политическую и экономическую самостоятельность, население этих держав живет, чтобы работать и обеспечить себе и своим семьям хоть какое-то будущее. Вопросы теневой экономики стоят в

плоскости не экономических, а социальных или духовных отношений, которые также трансформируются в современном мире вне зависимости от величины собранных налогов или уровня ВВП.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теневая экономика, средний класс, Ближний Восток, незаконная деятельность, контрабанда, миграционные потоки

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бабенкова С.Ю. (2017). Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (4). 158-177. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-158-177

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-158-177

Svetlana Y. BABENKOVA

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
12, ul. Rozhdestvenka, Moscow, Russian Federation, 107031
sbabenkova@ivran.ru

Economical Transformation of Shadow Economy of Arab Countries in the Modern World

ABSTRACT. Is such phenomenon as Shadow Economy possible in the Arab (Muslim) countries? In terms of scientific approach as the presence of positive (legal) economy will always have its antipode – the presence of negative (shadow or illegal) economy and no matter which country will have these economic types. Of course, the percentage of legal and shadow economy varies in different countries. At the same time, the volumes of shadow economy are independent of the main religion professed by the population or of the part of the world where the country is situated (countries with Islam as the main religion have a less volume

of shadow economy in comparison with countries having Christianity as a predominant religion, and the richest oil countries in the MENA region have bigger volumes of shadow economy than some Western European countries). The causes of shadow economy and the prerequisites of its inception are largely the same by its socio-economic nature. The sources of economical problems lie in the imbalance between limited resources at the disposal of people or a state and in the open-endedness of ever-growing needs of economic agents. It is precisely on these contradictions numerous financial and economic crises appear. It may also be

noted that the wish to possess the largest possible quantity of resources leads to the foreign-policy struggle between countries which results in wars, conflicts, economic sanctions. Recently, the countries of Arab East have been experiencing systemic crisis. Over the past 10 years economic benefits have been redistributed, the map of the region has been redrawn, and moral guidelines of the society have been shifting. This is acutely seen in the events taking place in Libya, Syria, Iraq, and Yemen. Islamic financial institutions and markets, which were less of a financial and more of moral and ethical basis of the Arab countries, currently are taking an exam on "stress tests". Countries devastated by wars, crisis in oil monarchies, unemployment, enormous migration flows, "black market" growing at a geometric rate – can all these humanistic and social guidelines, which Islamic scientists focus on in the relationships between people, people and authorities, people and God, prevail all this? The transformation of shadow economy in the Arab Region sharply has taken place over the past 10 to 15 years, partly due to the interference of Major Powers (statistics on the economy clearly demonstrate that before the events of Arab Spring and military conflicts non-oil-producing Arab countries had an enormous potential of development on key indicators). The middle class, the business community of Arab countries adapts to circumstances arising in today's realities carrying out its activities in the shadow or quasi-legal sector of the economy. They don't feel support from the state concerned about issues of the maintenance of stability by introducing tough tax, control and restrictive measures. In this regard probably appropriate phrase: "One does what one must to survive!" Regional Powers fight for their political and economical independence, the population of these Powers live to work and secure any future to themselves and their families. The issues of the shadow economy do not fall within economic relationships, they are relevant to so-

cial or spiritual relationships which are transforming in the modern world regardless of the value of taxes collected or level of GDP.

KEYWORDS: *shadow economy, middle class, Middle East, illegal activities, smuggling, migration flows*

FOR CITATION: Babenkova S.Yu. (2017). Economical Transformation of Shadow Economy of Arab Countries in the Modern World. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (4). 158-177. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-158-177

При рассмотрении термина «экономика арабских стран» исследователями достаточно часто вводятся слова – синонимы этого понятия, например, такие, как, «исламская экономика» или «экономика исламских стран». Конечно, можно согласиться, что эти термины тождественны, однако исламские экономические модели частично присутствуют в европейских странах, где разрешены исламские финансовые инструменты и проводимые с ними сделки, а экономика исламских стран может не в полной мере функционировать по законам шариата, имея в своем арсенале и традиционные сектора¹.

Исламские подходы к экономической модели основаны прежде всего на определенных взаимодействиях (транзакциях) между людьми, между человеком и Всевышним, в том числе с точки зрения проблем коммерческой и деловой этики. Эксперты исламской экономики² в своих исследованиях используют аксиологический подход и достаточно часто утверждают ведущую роль этического начала в ней. Эта позиция вступает в противоречие с европейскими концептуальными подходами в исследованиях, посвященных экономическим проблемам мировых стран.

1 100% исламских банков на своей территории имеет только Иран. Под «традиционными» понимается западный подход к экономической (финансовой) системе. (Примеч. авт.)

2 Речь идет о мусульманских ученых. (Примеч. авт.)

Тем не менее, принимая во внимание определенную социальную направленность исламской экономической модели, эксперты, аналитики и ученые в своих исследованиях и отчетах сходятся во мнении о существовании в ней некой противоположной модели, модели со знаком «минус» – теневой экономики³. Теневая экономика характерна для развивающихся стран, в политических процессах которых роль и функции государственного аппарата как контролирующего органа практически сведены к минимуму, однако, если посмотреть на все арабские страны, то незаконная экономическая деятельность присутствует как в богатейших странах Персидского залива, так и в разоренных войнами и революциями странах арабского региона⁴.

Данные по теневой экономике арабских стран, которые находятся в открытом доступе, начинаются с периода середины 90-х гг. XX века и заканчиваются 2007 г. Они представлены в работе немецкого экономиста, профессора Фридриха Шнайдера (Friedrich Schneider) «The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know?»⁵. В целом указанный труд является достаточно интересным, однако в нем не отражены политические и экономические изменения, произошедшие в арабских странах за последние 10 лет, что заставляет нас аппроксимировать значение теневой экономики за период первой половины XXI в.

С целью приведения более актуальных данных по объемам теневой экономики, а также анализа причин возникновения, трансформации и ее влияния на средний класс в арабских странах целесообразно привести некоторые теоретические формулировки и выкладки по ее определению и расчету.

1. Теоретические подходы к теневой экономике

«Теневая экономика», «неформальная экономика», «криминальная экономика» – много различных терминов, обозначающих, пожалуй, один из самых больших структурных и недостаточно изученных экономических объектов. В рамках своих работ, например о предпосылках или последствиях кризисных явлений, происходящих в экономике определенной страны, многие исследователи рассматривают, в той или иной степени, процессы и явления, характерные для теневой экономики.

В настоящее время определенные, точные и качественные данные по объемам (частям), которая занимает теневая экономика в конкретной исследуемой стране отсутствуют. По нашему мнению, это связано прежде всего с отсутствием четкой методологической базы по ее расчету⁶, необходимой и открытой информации (источников), а также единого и всеобъемлющего определения термина «теневая экономика».

Как было изложено выше, под термином «теневая экономика» могут пониматься на первый взгляд синонимичные понятия «нелегальная экономика», «черный (незаконный) сектор экономики», «криминальная экономика» и т.д. При этом в целом по своей экономической и нормативной сущности приведенная выше терминология, в первом приближении, достаточно похожа. Но если попытаться вникнуть немного глубже, то можно найти значительные концептуальные расхождения.

По мнению вышеупомянутого Фридриха Шнайдера, самое распространенное определение «теневой экономики» следующее: «...Теневая экономика включает в себя все незарегистрированные виды эко-

3 В арабских источниках можно встретить термин «черная экономика».

4 В статье не будут в полном объеме рассмотрены процессы, происходящие в Сирии, а также в других арабских странах, на территории которых осуществляют свою деятельность запрещенные в России террористические организации. (Примеч. авт.)

5 Friedrich Schneider. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Discussion Paper No. 6423. URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

6 Отсутствует единая (универсальная) формула по расчету объемов теневой экономики.

номической деятельности, которые способствуют официальному расчету валового национального продукта»⁷ и «...Теневая экономика, называемая также подпольной, неформальной, или параллельной экономикой, включает не только незаконную деятельность, но и недеklarируемые доходы от законного производства товаров и услуг, получаемые в результате денежных или бартерных операций»⁸.

В своей работе⁹ он приводит цитату Смита (1994), который предлагает следующее определение: «...Теневая экономика – это рыночное производство товаров и услуг законным или незаконным способом, которые не учитываются при расчете валового внутреннего продукта (далее – ВВП)».

Эрнандо де Сото¹⁰ в своей книге «Иной путь. Экономический ответ терроризму» (де Сото, 2008) дает понятие «теневой экономики» как «прибежища для тех, для кого издержки соблюдения существующих законов при ведении обычной хозяйственной деятельности превышают выгоды от достижения своих целей. Кроме деятельности, принимаемой целиком вне рамок закона, понятие «теневая экономика» охватывает еще и тех, для кого государство открыло возможности легализации, но без принятых выгод и защиты, которые закон распространяет на действительно законную деятельность. Во всех случаях, однако, данное понятие характеризует не предприятия, а скорее институциональные рамки, которые определяют границы внезаконной экономической деятельности».

Арабские аналитики предлагают свое видение термина: «Теневая экономика или незаконная экономическая деятельность – это вид деятельности предприятия (фирмы), который не контролируется государственными надзорными органами. В связи с отсутствием официальной регистрации отсутствует публичная отчетность, не производятся налоговые отчисления в бюджет и отсутствуют социальные пакеты для работников предприятия. Доходы, полученные в ходе деятельности таких предприятий, не учитываются и не включаются в расчет валового национального продукта (далее – ВВП) и ВВП»¹¹.

Наряду с этим некоторые эксперты считают, что «нелегальная экономика» может существовать внутри легальной (например, когда на территории государства действуют предприятия, которые легально зарегистрированы, однако они осуществляют свою деятельность нелегальным способом (уходят от налогов, осуществляют мошеннические и схемные операции и т.д.). По нашему мнению, здесь речь может идти о таком понятии, как «квазилегальная экономика или квазилегальный сектор экономики»¹², при этом, исходя из научно обоснованных моделей экономики: традиционной, основанной на натуральном (сельскохозяйственном) производстве; рыночной, основанной на частной собственности, свободе выбора и конкуренции; командной, основанной в противоположность рыночной экономике преимущественно на общественной (государственной) собственности на средства производства...»¹³, теневая

7 Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Discussion Paper No. 6423. URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

8 Фридрих Шнайдер при участии Доминика Энста. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики. Международный Валютный Фонд. 2002. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/rus/issue30r.pdf> (Дата обращения: 07.09.2017)

9 Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Discussion Paper No. 6423. URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

10 Автор работал над книгой при поддержке Международного центра экономического развития – некоммерческой общественно-политической организации (ICEG) и Института свободы и демократии.

11 URL: <https://www.sasapost.com/shadow-economy-in-egypt/> (Дата обращения: 07.09.2017)

12 Термин введен автором статьи. То есть данный сектор находится внутри легальной экономики (предприятие зарегистрировано легально), но операции, которое оно осуществляет, лежат в области нелегальной экономики.

13 И.К. Станковская, И.А. Стрелец. Экономическая теория. Полный курс MBA. Учебник. М.: Эксмо. 2006. 448 с.

экономика не может полностью и целиком являться отдельной (самостоятельной) экономической системой¹⁴.

Однако процессы, которые происходят в теневой экономике, могут напрямую или косвенным образом оказывать воздействие на различные сферы деятельности политических, финансовых, социальных групп в экономике легальной. Наряду с этим хотелось бы отметить два факта:

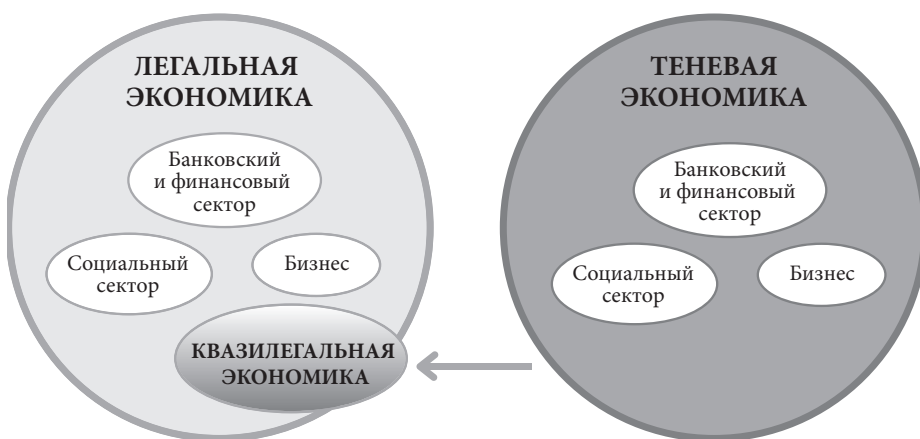
1. Не менее двух третей доходов, полученных в «теневой экономике», сразу же расходуется в экономике официальной, что оказывает на нее значительное положительное, стимулирующее воздействие¹⁵.

2. Правительства некоторых стран предложили включать доходы, полученные от деятельности бизнеса в теневой экономике, в систему национальных счетов (СНС), а также в показатели ВВП и ВВП¹⁶.

Почему же происходит рост теневой экономики? Первое, что можно отметить, – это экономические кризисы и как следствие этого реструктуризация определенных отраслей экономики (например, потеря работы человеком в легальном секторе экономики, постепенное падение его уровня жизни, переход на работу в сектор теневой экономики с целью поддержания и удовлетворения своих материальных по-

Рисунок 1. Модель «квазилегальной» экономики

Figure 1. Model of quasi-legal economy

14 Экономическая система в самом общем виде представляет собой совокупность взаимосвязанных экономических элементов, образующих экономическую структуру общества.

15 Фридрих Шнайдер при участии Доминика Энста. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики. Международный Валютный Фонд. 2002. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/rus/issue30r.pdf> (Дата обращения: 07.09.2017).

16 В своих документах ООН предлагает включить операции, проводимые в секторе «теневой экономики», в состав СНС, что указывает на значительные объемы проводимых операций в теневой экономике. Европейская экономическая комиссия ООН опубликовала Руководство по статистике теневой экономики (Guidebook to Statistics of the Hidden Economy), основанное на трех обследованиях стран, проведенных в 1991 г., 2001–2002 гг., 2005–2006 гг. Результаты обследований нашли отражение в отчетах: «Обзор национальной практики в области оценки теневой и неформальной экономической деятельности для национальных счетов» (Inventory of National Practices in Estimating Hidden and Informal Economic Activities for National Accounts) и «Ненаблюдаемая экономика в национальных счетах. Обследование практики стран» (Non-observed Economy in National Accounts Survey of Country Practices). Арабские страны не вошли в перечень исследуемых стран, и данные по ним отсутствуют в отчетах. (Примеч. авт.) Система национальных счетов 2008. Европейская комиссия, МВФ, Организация экономического сотрудничества и развития, ООН. Всемирный банк, Нью-Йорк. 2012. URL: <http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf> (Дата обращения: 07.09.2017)

требностей). Второе – слабый контроль государства за экономическими (финансовыми) процессами (например, слабая или неэффективная нормативно-правовая база по вопросам налогообложения, пруден-

циального банковского надзора, надзора за финансовыми рынками, отсутствие законодательства по вопросам контроля за незаконными операциями и т.д.). Третье – увеличение числа (финансовых и нефи-

Таблица 1¹⁷. Причины роста теневой экономики и факторы, влияющие на ее рост
Table 1. Reasons for the growth of shadow economy and factors affecting it

Факторы, влияющие на «теневую экономику»	Влияние на «теневую экономику» (в%)	
	а	б ¹⁸
Рост налогов и взносов в фонд социального страхования	35–38	45–52
Качество государственных институтов	10–12	12–17
Социальные трансферы	5–7	7–9
Регулирование рынка труда	7–9	7–9
Государственные службы	5–7	7–9
«Tax morale»	22–25	-
Влияние всех факторов	84–98	78–96

Параметр «Tax morale» – «налоговая мораль». Эффективность государственного (социального) сектора имеет достаточно большое влияние не только на жизнедеятельность теневой экономики, но и на «налоговую мораль». Соблюдение налогового законодательства осуществляется при заключении между налогоплательщиками и государством так называемого «психологического» договора¹⁹. Исследование влияния «налоговой морали» на «теневую экономику» осуществляется с помощью метода MIMIC-модели. В своих исследованиях Torgler и Schneider (2009) описывают достаточно негативное влияние «налоговой морали» на «теневую экономику»²⁰.

Многие страны сталкиваются с целым рядом проблем в части собираемости налогов, в том числе из-за низких доходов на душу населения, полного отсутствия внутренних сбережений и инвестиций, повсеместного уклонения от уплаты налогов со стороны элитных слоев общества²¹. Исследователями выявлен ряд социально-экономических и институциональных факторов, влияющих на готовность людей платить налоги. Исходя из этого специалисты предлагают переходить от «слепого» или четкого законодательного метода уплаты налогов к аналитическому методу, позволяющему найти взаимосвязь между «налоговой моралью» в развивающихся странах и индивидуальными особенностями политической и экономической конъюнктуры этих стран, в том числе в рамках доверия населения к государственным органам власти и государственным институтам²².

17 Информация, представлена из работы Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Discussion Paper No. 6423. URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

18 Средние значения по 12 исследованиям. 2 Средние значения эмпирических результатов по 22 исследованиям. Источник: Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Discussion Paper No. 6423. URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

19 Целесообразно понимать некое самостоятельное (душевное) желание налогоплательщиков платить больше налогов, чем это предусмотрено законодательно.

20 Респонденты, участвующие в опросе, высказались относительно неравномерного социального эффекта, получаемого от налоговых поступлений в государственную казну. В конечном итоге получение более благоприятного социального эффекта прямо не пропорционально налоговой нагрузке. Также исследователи выяснили, что «налоговая мораль» оказывает незначительное влияние на нелегальный рынок труда. (Примеч. авт.)

21 Например, Иордания и Гватемала имеют очень похожий уровень ВВП на душу населения, но при этом налоговые поступления в Иордании составляют около 33% ВВП, в то время как в Гватемале доходы от налогов составляют лишь около 13% от ВВП (почти половина ожидаемого уровня с учетом ее ВВП на душу населения).

22 Мы назовем этот метод «риск-аналитический метод» (форм. авт.). Информация из аналитического материала: OECD (The Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <http://www.oecd.org/tax/tax-global/taxanddevelopment.htm> (Accessed: «TAX AND DEVELOPMENT. What drives tax morale?». 2008. URL: http://www.oecd.org/ctp/tax-global/TaxMorale_march13.pdf (Accessed: 07.09.2017)

нансовых) операций в легальной экономике, которые в конечном итоге наносят ей экономический и иной ущерб (например, развитие рынков электронных «квази валют» и «денежных средств»).

Некоторые причины роста «теневой экономики» и факторы, влияющие на ее рост и объемы, представлены в Таблицах 1 и 2.

Как было отмечено выше, термин «теневая экономика» в различных публикациях и исследованиях достаточно часто за-

меняют синонимичными словами, такими, как: «нелегальная экономика»; «подпольная экономика»; «неформальная экономика»; «параллельная экономика»; «скрытая экономика»; «черная экономика»; «криминальная экономика» и т.д. По нашему мнению, нельзя с большой долей уверенности сказать, что по своей экономической сущности эти формулировки являются эквивалентными, однако экономические операции, которые совершаются в этих «экономиках», являются одинаковыми. Виды

Таблица 2. Факторы, влияющие на изменения объемов теневой экономики²³
Table 2. Factors affecting the changes of volumes of shadow economy

Показатели	Краткая характеристика
Денежно-кредитные показатели	Операции проводятся в наличной денежной форме. Повышение активности в теневой экономике, как правило, ведет к увеличению спроса на наличные деньги ²⁴ и вызывает кризис ликвидности в легальной экономике.
Рынок занятости. Продолжительность рабочего дня	По мере роста численности занятых в теневой экономике возможно снижение коэффициентов участия экономических субъектов в легальном секторе. Аналогичным образом, при увеличении числа часов, которые люди работают в скрытом секторе, может сокращаться количество часов, затрачиваемых на работу в легальном секторе экономики.
Статистика объема производства	По мере роста теневой экономики производственные ресурсы (рабочая сила) покидают легальную работу. Такое перемещение ресурсов может сдерживать официальные темпы роста экономики.
Общественные услуги	Проведение операций в теневой экономике приводит к понижению официальных государственных доходов. Эти операции уменьшают возможность органов государственного управления осуществлять свою деятельность. В ответ на это органы государственного управления могут повысить ставки налогов с физических и юридических лиц. Более высокий уровень налогообложения, особенно в сочетании с ощутимым ухудшением качества общественных благ и государственного управления, недостаточностью инвестиций в социальную инфраструктуру активно стимулирует перемещение компаний и работников в теневую экономику, образуя тем самым замкнутый круг.
Социальная поддержка населения	Хорошие пособия по безработице создают у получающих их лиц сильный отрицательный стимул к работе в официальной экономике. Эти социальные пособия могут значительно повышать уровень их общих доходов и не препятствуют их занятости в деятельности «теневое» сектора.

23 Информация представлена из работы Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Discussion Paper No. 6423. URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

24 Что в дальнейшем может привести к кризису ликвидности как среди финансовых институтов, так и среди физических лиц. Указанный вид кризиса впоследствии может привести к более масштабным кризисным явлениям в экономике (Примеч. авт).

Таблица 3²⁵. Некоторые виды нелегальных операций и незаконной экономической деятельности

Table 3. Certain types of illegal operations and illegal economic activities

Виды операций	Краткая характеристика операций
Нелегальные операции	
Денежные операции	Торговля похищенными товарами; наркотиками, их производство; проституция; азартные игры; контрабанда; мошенничество
Неденежные операции (сделки). Незаконное производство	Бартерные операции с наркотическими и психотропными веществами; похищенными или контрабандными товарами. Производство или выращивание наркотического сырья для собственного использования
Незаконная экономическая деятельность	
Уклонение от уплаты налогов	Незадекларированные доходы от самостоятельной занятости. Заработная плата и активы, полученные от незарегистрированной трудовой деятельности, связанной с оборотом товаров и услуг
Умышленное уменьшение налоговых обязательств	Операции с товарами, находящимися в обороте в легальном секторе экономики, но происходит целенаправленное незаконное уменьшение налоговых пошлин или подлог товаров по таможенным накладным.

нелегальных операций и экономической деятельности в вышеуказанных экономических представлены в Таблице 3.

2. Методологический аспект расчета объемов теневой экономики

Расчеты объемов теневой экономики произвести достаточно сложно. Это обусловлено многими факторами, часть из которых была приведена выше (в том числе отсутствие единой математической формулы (модели), включающей в себя не эмпирические, а расчетные данные). Наряду с этим достаточно сложно представить себе, что какая-либо страна опубликует достоверные данные по негативным процессам, которые происходят внутри нее, тем самым понизив себе политический и экономический вес на мировой арене. Сам факт признания

страной наличия теневой экономики как социально-экономического явления будет являться, с одной стороны, достаточно смелым шагом с целью выработки эффективных программ по недопущению ее распространения (как, например, признание наличия болезни для нахождения эффективных лекарств для ее лечения) с другой стороны, страна рискует полностью изолировать себя от внешнего мира, что недопустимо в современных условиях глобализации.

Здесь речь может идти о страновом риске. Страновой риск – это риск, с которым сталкиваются инвесторы при принятии решения об инвестировании в суверенные страны. Он отражает нескольких факторов: экономические, финансовые, политические и институциональные. Этот риск зависит от политических событий, которые могут привести к значительным потерям в стоимости и качестве инвестиций. В настоящее время в мире происходит ряд крупных событий, ко-

25 Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know?. Discussion Paper No. 6423.

которые заставляют инвесторов более осторожно принимать решения. Данный риск имеет тенденции к изменению во временном промежутке. Так, за 10 лет достаточно успешные и инвестиционно привлекательные страны в настоящее время стали испытывать не только экономические, но и социальные проблемы. Аналитиками в последнее время наблюдается несоответствие между страновым риском, основанным на оценке рисков по фактическим процентам по облигациям (их фактической доходностью), и вытекающими из них расчётными показателями риска. Страновой риск в первую очередь зависит от стоимости государственных ценных бумаг, а не от балльно-весовой или рейтинговой оценки агентств политической и экономической ситуации в стране. Именно экономическая составляющая, то есть фи-

нансовые обязательства страны, являются первоочередным индикатором для эффективной реализации Investor Relations. Формула для расчета странового риска: $CRP = \text{Разница в доходности суверенных ценных бумаг } X [\text{Общегодовое стандартное отклонение фондового индекса акций в развивающихся странах} / \text{Общегодовое стандартное отклонение облигаций на суверенном рынке исходя из развитости валютного рынка}]$, где: Разница в доходности суверенных ценных бумаг = Разница между уровнем доходности государственных облигаций в развивающихся странах и Казначейскими облигациями с аналогичными сроками погашения.

В Таблице 4 приведен ряд методов, которые применяются для определения объемов теневой экономики, при этом необходимо отметить, что применение различ-

Таблица 4. Методы оценки (подходы), применяемые для определения объемов теневой экономики

Table 4. Assessment methods (approaches) used for the measurement of volumes of shadow economy

Методы оценки	Краткая характеристика применяемых методов	
Прямые процедуры на микроуровне	Направлены на определение размера теневой экономики в один определенный момент времени	Метод налогового (финансового аудита). Основан на выявлении разницы между декларируемыми (заявленными) доходами и фактическими по результатам завершения проверки
Косвенные процедуры	Макроэкономические показатели используются для того, чтобы проследить развитие теневой экономики в динамике	Метод расчета. 1. Основан на разнице между национальными расходами и статистикой доходов. Объем теневой экономики = Величина расходов – Величина доходов (для расчетов берутся показатели объемов ВВП) 2. Основан на разнице между официальной и фактической рабочей силой. В основе метода лежит предположение, что общее число (общий уровень) постоянно работающих людей постоянно. В случае, если происходит уменьшение этого уровня, то это может служить индикатором (показателем) увеличения трудовой деятельности людей в «теневой экономике» 3. Транзакционный метод. Методика, предложенная Эдгаром Фейге. Для расчета объемов теневой экономики необходимо взять данные по ВВП и величины общего объема совершенных сделок из базового (основного) года, в котором нет теневой экономики, далее взять данные по аналогичным показателям, но по расчётным годам, рассчитать по формулам отношения, сравнить полученные данные с допущениями, согласно которым в базисном году не было «теневой экономики»

Продолжение Таблицы 4 на стр. 168.

Таблица 4. Продолжение

Методы оценки	Краткая характеристика применяемых методов	
Статистические модели	Используются статистические инструменты для оценки теневой экономики как скрытой «ненаблюдаемой» переменной	Метод по расчету потребления электроэнергии
Процедуры MIMIC-модели²⁶	Теневая экономика остается ненаблюдаемым явлением (скрытой переменной), которая может быть оценена с использованием количественно измеримых причин (например, незаконной занятости, налоговой нагрузки и интенсивностью регулирования экономических процессов), а также наличием показателей, отражающих незаконную деятельность, (например, спрос на валюту, официальный ВВП и официальная продолжительность рабочего времени)	MIMIC модель ²⁷ . Метод скрытой переменной. В данном методе при расчете объемов «теневой экономики» производится расчет, в том числе доли прямых налогов, доли косвенных налогов, величина государственного регулирования, индекс Tax Morale, квоты безработицы, доли ВВП на душу населения (в долл. США), доли работающих людей, средней продолжительности рабочего времени в неделю, объемов обмена местной валюты на душу населения
Метод валютного спроса	Используется для приведения абсолютных оценок показателей теневой экономики	В основе метода находится уравнение Танци (1983 г.), в которое входят показатели в части отношения наличности к объему депозитных счетов, средней ставки налога, процента заработной платы в национальном доходе, процента по сберегательным вкладам (депозитам) и дохода на душу населения
Метод исследования	Проводятся интервью, в которых респонденты отвечают на поставленные вопросы	Основан на добровольном анкетировании

ных методов, методик, формул для вычисления приводит в конечном итоге к различным результатам, цифровые значения которых имеют достаточно большой диапазон «разброса» в рамках одних и тех же изучаемых стран.

Перед тем как непосредственно перейти к рассмотрению и анализу теневой экономики в арабских странах и ее трансформации, целесообразно сделать несколько выводов.

Отсутствие единой методологической и нормативной базы по расчёту объемов те-

невой экономики, ее доли в легальной экономике, что прежде всего приводит к получению искаженной, а местами достаточно «разнородной» информации, которую нельзя использовать в случае проведения антикризисных и иных мер. Контролирующая роль государства в регулировании различных секторов экономики в призме процессов, происходящих в теневой экономике, неоднозначна. С одной стороны, жесткие законодательные меры (внедрение достаточно жестких уголовных законов за коррупцию, мошенничество, уход от нало-

26 Основателями модели MIMIC являются Век, Фрей и Вик-Ханнеман. Она построена на предположении, что уровень скрытой экономики является латентной переменной, связанной как с определенным числом наблюдаемых индикаторов (отражающих изменения в объеме теневой экономики), так и с набором наблюдаемых каузальных переменных, которые рассматриваются как некоторые наиболее важные детерминанты скрытой экономической активности. (Копылова Ю.Г. Альтернативные подходы к оценке теневой экономики России и зарубежных государств // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология*. 2014. № 3 (26). С. 86–92).

27 См. Копылова Ю.Г. Альтернативные подходы к оценке теневой экономики России и зарубежных государств // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол.* 2014. № 3 (26). (URL: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2014.3.9>) (Дата обращения: 07.09.2017)

гов и т.д.) помогут минимизировать многие риски от операций, совершаемых в теневой экономике, а с другой стороны, большая бюрократизированность процессов взаимодействия между бизнесом и государством, увеличение налогового бремени для всех слоев населения дадут толчок к «уходу в тень» как отдельных бизнес-сегментов, так и отраслей в целом.

3. Нелегальная экономика арабских стран

События, которые происходят в арабском мире за последние 10 лет, не могли не отразиться на экономических процессах. Экономические процессы для своего выживания в условиях постоянного системного кризиса приспосабливались к новым реалиям, перенаправляя свои финансовые и человеческие ресурсы в область теневой экономики.

Каковы характерные движущие силы теневой экономики в арабских странах?

1. *Безработица.* По данным ILO (Международная организация труда), уровень безработицы в 2017 году в арабских странах составит 5,6 млн человек²⁸. Уровень занятости в этих странах в период с 2017-го по 2019 г. составит 17,7–17,9%²⁹. Уровень неквалифицированной рабочей силы, большинство которой составляют нелегальные мигранты, в нефтедобывающих монархиях достигает 90%. Наряду с этим большинство молодого трудоспособного населения, имеющего высшее образование, не может устроиться работать по специальности или же просто найти себе хорошо оплачиваемую работу. Этот пласт молодых безработ-

ных людей от необходимости прокормить себя и свои семьи вынуждены довольствоваться случайными заработками либо уходить в сферы теневой экономики.

Рабский труд используется в некоторых арабских странах. В лучшем случае люди используются как домашняя прислуга или чернорабочие, в худшем – на тяжелых производствах без каких-либо социальных гарантий со стороны работодателя, также может использоваться детский наемный труд.

2. *Коррупция.* Коррупция, по существу, представляет собой злоупотребление государственной властью в целях личной выгоды. По данным Transparency International – The Global Anti-Corruption Coalition³⁰, наименьший Индекс восприятия коррупции³¹ (CPI) имеют страны Персидского залива (71–45), далее идут страны Леванта (53–16) и страны Северной Африки (38–36). Рассматривая коррупционную составляющую стран арабского региона, необходимо обратить внимание на ряд «особенностей». Например, что можно считать взяткой, а что благодарностью (подарком) за оказанную работу или услугу, также в законодательстве некоторых стран определено, что при осуществлении аренды помещения арендатор должен заплатить арендодателю определенную сумму сверх необходимых платежей. Инвестиционное законодательство определяет обязательное участие местного населения во владении иностранной компанией, а также обязательное участие представителей органов государственной власти в качестве совладельцев иностранных компаний, создаваемых на территории страны.

3. *Миграционные потоки и денежные переводы*³².

28 World Employment and Social Outlook: Trends 2016 International Labour Office – Geneva: ILO, 2016 (URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/dgreports/-/dcomm/-/publ/documents/publication/wcms_443480.pdf) (Accessed: 07.09.2017)

29 ILO calculation based on ILO Research Department's Trends Econometric Models, November 2015.

30 URL: <https://www.transparency.org/> (Accessed: 07.09.2017).

31 Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index) – ежегодный составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции предпринимателями и аналитикам в государственном секторе различных стран. Показатель индекса ранжируется по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший.

32 Более подробно данный аспект проанализирован в статье (Бабенкова, 2017, с. 50–65). В дополнение можно добавить, что Ливия страдает от «мигрантов», под видом которых в страну прибывают члены международных террористических организаций. Италия хочет вернуть значительную часть прибывших мигрантов обратно в Ливию, однако в Ливии отсутствуют лагеря беженцев или другие поселения для них. В настоящее время между Ливией и Италией ведутся переговоры по данному вопросу.

4. *Контрабанда оружием, наркотическими и психотропными веществами, торговля людьми.* Согласно данным за 2013 год³³, в странах Ближнего Востока изъяты большие партии метамфетаминов. В Северной Африке были изъяты большие объемы каннабиса (марихуаны)³⁴. Наркотики перевозятся из стран Юго-Восточной Европы, через такие страны, как Ливан, Турция, Сирия, Иордания, а рынки сбыта располагаются в богатых арабских странах (например, в Саудовской Аравии). В Египте употребление наркотиков среди жителей Каира старше 15 лет возросло с 2011 г. с 6% до 30%. В Алжире конфискуют десятки тонн марихуаны, а дестабилизационную обстановку в Ливии поддерживают организованные трафики для сбыта тяжелых наркотиков.

В связи с тем что в странах Северной Африки резко возрос трафик кокаина, террористические группировки становятся посредниками или непосредственными участниками сделок с контрабандистами. Как следствие этого участились столкновения между контрабандистами и правоохранительными органами, армейскими подразделениями. Неудовлетворительная работа правоохранительных органов и закорумпированность чиновников несут больше «пользы» наркотрафику, чем сами контрабандисты.

Как следует из доклада ООН, после событий в Ливии многие оружейные склады были разграблены, и оружие контрабандным путем через Алжир и Тунис оседает в Египте. Также политические события на Ближнем Востоке способствовали размаху нелегальной деятельности, в том числе способствовали росту спроса на ливийское оружие.

Согласно Глобальному индексу рабства, в 2013 году «2,54%, или приблизительно три четверти миллиона человек, являются рабами на Ближнем Востоке и в Северной Африке». Также, по некоторым данным, доходы от работорговли составили от 34 до 150 млрд долл. США³⁵. В Ираке преступные группировки под прикрытием полиции похищают женщин и заставляют их заниматься проституцией. Идет торговля малолетними детьми для донорства или продажи в сексуальное рабство (цена колеблется от 300 до 5500 долл. США за ребенка). В Египте малолетних девочек продают богатым мужчинам для «временных браков», далее после «развода» эти девочки не могут вернуться к себе на родину (в семью), вынуждены заниматься проституцией и конечном итоге погибают³⁶.

5. *Слабая законодательная и нормативная база, в том числе по противодействию коррупции, в области миграционной политики, контроля и надзора за финансовыми операциями.*

Расчетные объемы теневой экономики некоторых арабских стран³⁷ (до 2007 г.) и данных из неофициальных источников (интервью, аналитических статей³⁸) (за 2015 г.) приведены в Таблице 5 и на Рисунке 2.

Как видно из вышепредставленных таблицы и диаграммы, теневая экономика и кризисные явления в легальном секторе экономики тесно взаимосвязаны. Нельзя однозначно сказать, что является причиной, а что следствием, потому что, по нашему мнению, эти два явления вытекают одно из другого, образуя замкнутый круг. Как известно, последствия любых кризисных явлений при-

33 The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21583671-north-african-governments-struggle-stem-illegal-flow-arms-and-drugs-boom> (Accessed: 07.09.2017).

34 Из доклада United Nations Office on Drugs and Crime (Управление ООН по наркотикам и преступности). URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking/middle-east-and-north-africa.html> (Accessed: 07.09.2017)

35 The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21583671-north-african-governments-struggle-stem-illegal-flow-arms-and-drugs-boom> (Accessed: 07.09.2017)

36 Sharon Buchbinder. Sex, Lies and Crime: Human Trafficking in the Middle East. The Islamic Monthly URL: <http://theislamicmonthly.com/sex-lies-and-crime-human-trafficking-in-the-middle-east/> (Accessed: 07.09.2017).

37 Данные из работы (Schneider 2016).

38 В связи с тем что данные по странам Персидского залива отсутствуют в свободном доступе, приведено примерное эмпирическое значение объемов теневой экономики (Примеч. авт.)

водят к смене либо экономического, либо политического курса. Причем наибольшие риски последствий кризисов, как и действия процессов теневой экономики, несет предпринимательство или средний класс.

Проводя анализ влияния теневой экономики на средний класс в странах Ближнего Востока, необходимо в первую очередь определить, кто составляет средний класс в арабских странах (владелец лавки на базаре, владелец маленькой передвижной тележки, торгующей водой и мелочами, или владелец магазина в крупном супермаркете). Какой необходимый и достаточный уровень доходов дает физическо-

му или юридическому лицу право относиться себя к среднему классу.

Например, Hai-Anh H. Dang, Elena Ianchovichina в своем исследовании «Welfare Dynamics with Synthetic Panels. The Case of the Arab World in Transition»³⁹, рассматривая уровень среднего класса в некоторых арабских странах в период событий «Арабской весны», сталкиваются в том числе с проблемами неоднородности арабского общества, нехватки необходимых исследовательских данных для проведения экономического анализа (например, членство в профессиональных обществах, а также отсутствие единой расчетной ве-

Таблица 5. Объемы теневой экономики некоторых арабских стран, % от ВВП
Table 5. Volumes of shadow economy of certain Arab countries as a percentage of GDP

Наименование страны	Процент от ВВП			
	1999	2002	2007	2015
Катар	19,1	19,0	18,4	20
ОАЭ	26,3	27,4	23,5	20 ⁴⁰
Иордания	19,4	18,9	17,2	44
Саудовская Аравия	18,7	19,2	16,8	20
Бахрейн	18,6	18,0	17,1	20
Кувейт	20,1	20,3	17,9	20
Оман	19,1	18,5	17,6	20
Тунис	19,3	37,8	35,4	50
Египет	35,5	35,7	33,1	60
Марокко	36,5	35,5	33,1	44
Алжир	34,2	33,30	31,2	60 ⁴¹
Ливан	34,1	33,5	32,0	25
Ирак	35	–	65	67
Ливия	34,7	33,8	30,9	40
Сирия	19,3	19,1	18,5	80
Йемен	27,7	27,2	26,8	70

39 Hai-Anh H. Dang, Elena Ianchovichina. Welfare Dynamics with Synthetic Panels. The Case of the Arab World in Transition Policy. Research Working Paper; (7595).

40 35% от ВВП. URL: <http://makkahnewspaper.com/article/263459/البيانات تظهر ان اقتصادنا يتقلص> (Accessed: 07.09.2017)

41 В некоторых источниках приводятся данные о 20–30% ВВП. URL: <http://www.alukah.net/culture/0/73436/> (Accessed: 07.09.2017)

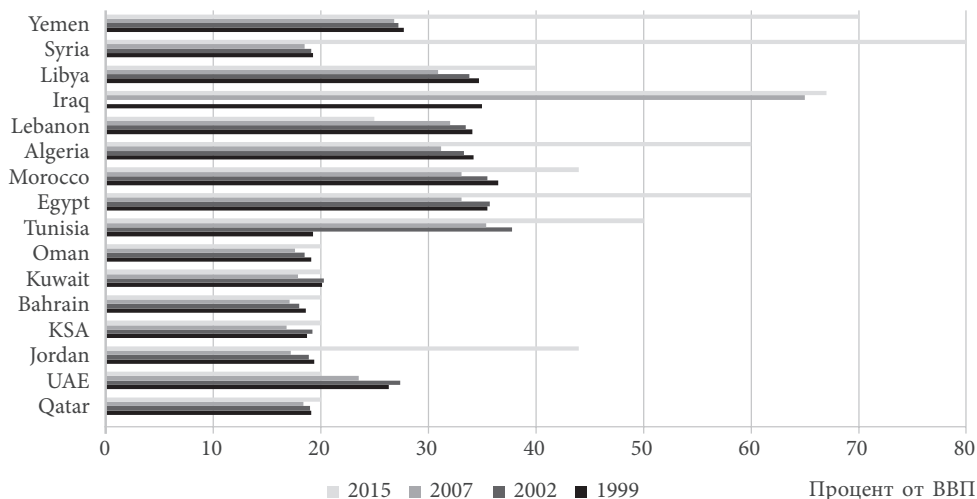
личины прожиточного минимума⁴²). В ходе проведенных исследований различными международными группами уровень среднего класса в некоторых арабских странах колебался от «менее чем 5%» до «более чем 3/4 от населения страны».

Наряду с этим Elena Ianchovichina приводит данные по уровню среднего класса в 5 странах: Иордания, Тунис, Йемен, Сирия, Египет, в периоды событий «Арабской весны», которые приведены на Рисун-

ке 3⁴³. Для построения нижеприведенной диаграммы использовались эмпирические подходы и расчетный метод, согласно которому статус среднего класса присваивается людям с более высоким уровнем доходов, чем существующая, определенная «линия незащищенности», а именно тем, кто гарантированно защищен от падения в нищету. Расчетная величина этой линии незащищенности составляла порядка 4,9 дол. США в день на человека в 2005 г.

Рисунок 2. Объемы теневой экономики в некоторых арабских странах (% от ВВП)⁴⁴

Figure 2. Figure 2. Volumes of shadow economy of certain Arab countries as a percentage of GDP

42 В работе использовалась расчетная величина международной «черты бедности» 2 долл. США в день.

43 Submitted by Elena Ianchovichina. Middle-class dynamics and the Arab Spring. World Bank. URL: http://blogs.worldbank.org/arabvoices/middle-class-dynamics-and-arab-spring?CID=MENA_TT_MENA_EN_EXT, (Accessed: 15.09.2017)

44 Данные по арабским странам взяты из следующих источников: Jordan. BTP 2016 Jordan Country Report. URL: https://www.bti-project.org/fileadmin/files/BTI/Downloads/Reports/2016/pdf/BTI_2016_Jordan.pdf; Saudi Arabia. Underground economy big cause of unemployment or 05.01.2016 (URL: <http://www.arabnews.com/saudi-arabia/news/860401>); Tunisia. In Tunisia, Seeds of Terror Attacks Come from Within by Youssef Mahmoud or 07.2015 (URL: <https://theglobalobservatory.org/2015/07/tunisia-sousse-essid-islamic-state/>); Egypt. Informal system is a 'structural defect' of Egypt's economy: Al-Diwani or 06.2014 (URL: <http://www.dailynewsegypt.com/2014/06/02/informal-system-structural-defect-egypts-economy-al-diwani/>); Morocco. Roland Berger assesses size of the Moroccan informal economy or 05.2016 (URL: <http://www.consultancy.uk/news/12010/roland-berger-assesses-size-of-the-moroccan-informal-economy/>); Algeria. Amid heat of Arab Spring, Algeria purges street vendors or 12.10.2012 (URL: <http://thepeninsulaqatar.com/news/views-in-news/210477/amid-heat-of-arab-spring-algeria-purges-street-vendors>); Lebanon. Year in Review. The business year. 2015 (URL: <https://www.thebusinessyear.com/Content/Publication/5bfbe98b-909f-4f8f-b750-f97a7efbec3e.pdf>); Iraq. or 2012. (URL: <http://www.irfad.org/iraq-labor-force/>); Libya. Political economy of Libya after the Qadhafi regime Emilie Combaz or 14.02.2014 (URL: <http://www.gsdr.org/docs/open/hdq1084.pdf>); Syria. Hamoud al-Mahmoud. The War Economy in the Syrian Conflict: The Government's Hands-Off Tactics or 12.2015 (URL: <http://carnegieendowment.org/2015/12/15/war-economy-in-syrian-conflict-government-s-hands-off-tactics-pub-62202>); Yemen. or 16.08.2016. URL: <https://chronicle.fanack.com/yemen/economy>. (Accessed: 07.09.2017).

Исходя из данных, приведенных в исследовании, доля среднего класса в изучаемых арабских странах составляла 36% населения страны, при этом, начиная от середины 2000-х гг. и до конца десятилетия, она постепенно увеличивалась до 42% (сильный прирост среднего класса особенно просматривался в Сирии и Тунисе), однако в Йемене доля среднего класса опустилась до 10%, а в Иордании за анализируемый период осталась на том же уровне.

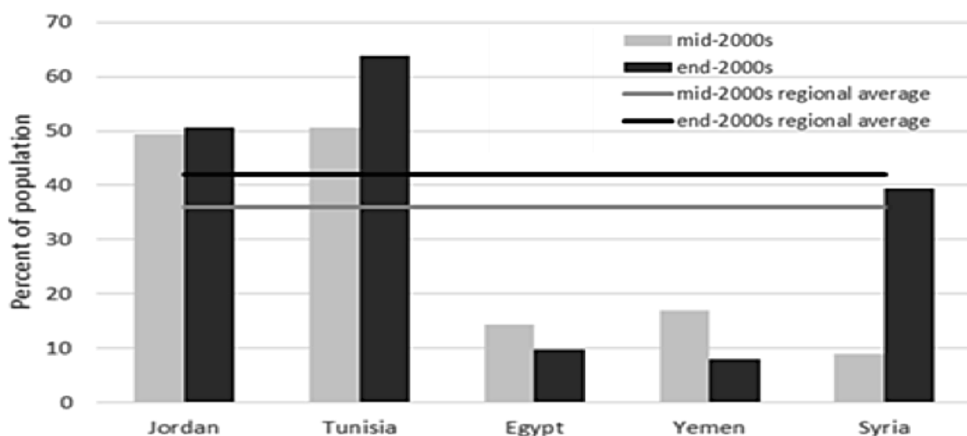
По мнению Ibrahim Saif, средний класс в арабских странах состоит из двух больших категорий: работников государственного сектора и сотрудников органов безопасности, которые в последнее время несут убытки от уменьшения правительственных расходов на содержание государственных структур. Помогать удерживать свой прожиточный уровень им помогает контроль за средствами массовой информации и крупными финансовыми фондами. Представители традиционного (с точки зрения западной экономиче-

ской модели) среднего класса находятся в состоянии некоего упадка и раздельности. Это вызвано прежде всего различиями в политических и социальных взглядах, религиозными различиями, а также отсутствием необходимого понятийного аппарата и навыков для включения их в бизнес-процессы новых финансовых альянсов⁴⁵.

Как было отмечено выше, некоторые экономисты расчет объемов теневой экономики западных стран производят исходя из сумм налоговых платежей и сборов. По нашему мнению, данный показатель для арабских стран не является определяющим, в связи с тем что многие представители среднего класса (в западно-экономическом понимании этого термина) осуществляют свою деятельность без использования, например, контрольно-кассовой техники, не ведут бухгалтерский учет или иные отчеты, по которым можно определить обороты бизнеса и, соответственно, налоговую базу и уровень налогов.

Рисунок 3. Доля среднего класса в населении страны⁴⁶

Figure 3. The share of the middle classes in the population of the country

45 Ibrahim Saif. The Middle Class and the Changing Arab World. Carnegie Middle East Center -25 декабря 2012 URL: <http://carnegie-mec.org/2012/12/25/middle-class-and-changing-arab-world-pub-50645> (Accessed: 07.09.2017)

46 Submitted by Elena Ianchovichina. Middle-class dynamics and the Arab Spring. World Bank. URL: http://blogs.worldbank.org/arabvoices/middle-class-dynamics-and-arab-spring?CID=MENA_TT_MENA_EN_EXT, (Accessed: 15.09.2017)

Занятость среднего класса в теневой экономике в арабских странах приводит не только к непоступлению налоговых платежей в казну (например, в Египте эта цифра достигает 25% от общего объема налоговых поступлений)⁴⁷, к возрастающему уровню коррупции и как следствие увеличивающемуся экономическому и социальному разрыву между слоями населения. В Таблице 6

приведены сводные данные по Индексу восприятия коррупции, Индексу слабости государств, страновому риску арабских стран.

В теневую экономику может входить множество элементов, основными из которых являются:

- законная деятельность предприятий или частных лиц, данные по финансовой отчетности которых не отра-

Таблица 6. Сводная информация странам Ближнего Востока по Индексу восприятия коррупции, Индексу слабости государств, страновому риску⁴⁸

Table 6. Summary of the countries in the Middle East in the Corruption Perceptions Index, the Failed States Index, country risk

Наименование страны	CPI (100)	CRP	FSI
Катар	71	0,77%	50
ОАЭ	70	0,77%	50
Иордания	53	6,95%	80
Саудовская Аравия	52	0,93%	50
Бахрейн	51	3,40%	50
Кувейт	49	0,77%	50
Оман	45	1,09%	50
Тунис	38	5,56%	80
Египет	36	10,05%	90
Марокко	36	3,86%	80
Алжир	36	—	80
Ливан	28	8,50%	90
Ирак	16	—	110
Ливия	16	—	100
Сирия	18	—	110
Йемен	18	—	110

– CPI – Индекс восприятия коррупции (за 2015 г.), расчет которого производит компания Transparency International. Критерии оценки: 0 – самый высокий уровень восприятия коррупции, 100 – самый низкий уровень восприятия коррупции;

– CRP – country risk premium – страновой риск. Риск, с которым сталкиваются инвесторы при принятии решения об осуществлении инвестирования в суверенные страны. Он отражает экономические, финансовые, политические и институциональные факторы и зависит от многих политических событий, которые могут привести к значительным потерям в стоимости и качестве инвестиций. Согласно карте странового риска PwC (за 2016 г.), все страны Ближнего Востока имеют «очень высокий» уровень странового риска, кроме стран Персидского залива, у которых «очень низкий» уровень странового риска, также «высокий» уровень имеют Тунис и Иордания, Марокко.

– Failed States Index – Индекс слабости государств (за 2015 г.). Комплексный показатель, характеризующий способность (и неспособность) властей контролировать целостность своей территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране. Критерии оценки: Надежный 10–30, Стабильный 40–60, Предупреждающий 70–90, Тревожный 100–120.

47 URL: <https://www.alaraby.co.uk/economy/> (Accessed: 07.09.2017)

48 URL: <http://www.pwc.co.uk/services/economics-policy/insights/country-risk-premia-quarterly-update.html> (дата обращения 07.09.2017); URL: <http://gtmarket.ru/ratings/failed-states-index/info> (Дата обращения 07.09.2017); URL: <https://www.transparency.org/> (Accessed: 07.09.2017).

жаются в государственных отчетах (не учитываются государством) и как следствие не попадают в национальные доходы;

- запрещенные виды деятельности во всех секторах экономики.

Теневая экономика – это последствия любого вида деятельности, наносящего финансовый, экономический или любой вред легальной экономике и государству⁴⁹.

Вопросы налоговых платежей, взносов и социальных выплат населению также имеют большое значение при рассмотрении факторов теневой экономики. Прогрессивная налоговая шкала хороша в западных социально благополучных странах⁵⁰, в арабских государствах проблема эффективной налоговой политики стоит очень остро, особенно после возникновения финансовых проблем у стран Персидского залива⁵¹.

Теневая экономика будет всегда и в любой стране до тех пор, пока получение сверхприбыли и сверхбогатств за минимальные издержки будет двигать человечеством. Ее объемы достаточно сложно будет подсчитать (по крайней мере в ближайшее время), так как для этого нужно иметь максимально прозрачную информацию о финансовых и иных доходах всех экономических субъектов. Пока человек продолжит использовать вверенную ему общественную власть для своей личной выгоды, будет процветать коррупция.

Возможно, объемы теневой экономики в некоторых странах достигнут таких мас-

штабов, что властям ничего не останется делать, как включить «серые и черные финансы» в официальные государственные доходы.

Процессы глобализации, в которые включаются арабские страны, не ставят их в одинаковые экономические условия с их западными партнерами. Экспансия Запада, в том числе и военная, приводит к разрушению экономических, политических, социальных, общечеловеческих связей между странами арабского мира, а бесконкурентное внедрение в эти страны аффилированных с государственными органами западных финансовых компаний и холдингов ведет к полной разбалансированности их экономических систем⁵².

Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире прежде всего связана с политическими ресурсами, которые представляют собой некий вид «капитала». Определенно можно отметить, что без участия этого «капитала» многие политические товары не были бы приобретены и, возможно, экономическая карта Ближнего Востока имела бы вид отличный от сегодняшнего. Ненаблюдаемые процессы, происходящие в теневом секторе, сознательно укрываются их руководителями от государства (это происходит в том случае, когда представители государственной власти и «мастер-процесса» не являются аффилированными лицами) с целью минимизации издержек и получения сверхприбыли. Наряду с этим полагаем необходимым отметить, что слабый контроль государства за финансовыми потоками, в том числе и контроль за расчетными сетями, также является осо-

49 Авт. определение.

50 При этом необходимо отметить, что вопросы нелегальных «арабских» мигрантов, живущих на социальные пособия работающего населения западных стран, вызывают неоднозначную реакцию у общества в целом.

51 Падение мировых цен на нефть, расходы на поддержание военных действий, большое количество незаконных мигрантов, проблемы с формированием доходных статей бюджета.

52 Более подробно см.: Бабенкова С.Ю. Финансовая помощь Ираку: «ashes to ashes». Восточная аналитика, 2017. URL: <http://va.ivran.ru/articles?artid=7084> (Дата обращения: 07.09.2017)

знанным действием для целей дестабилизации экономической системы⁵³.

Проанализировав представленные в настоящей статье данные, можно сделать вывод об относительной экономической стабильности стран Персидского залива и относительной экономической турбулентности всех других государств региона. Конечно, сверхдоходы от нефти достаточно хорошо влияют на все оценки, выставляемые международными агентствами и аналитическими службами, однако наличие благоприятных эмпирических показателей не отражает в полной мере всю многоплановую картину процессов, происходящих в той или иной стране.

Принять решение, какой будет их страна, без учета оценочного мнения со стороны различных международных организаций, должны сами представители этой страны (власть и народ). Решающую роль в выборе курса экономического развития страны должна играть морально-нравственная оценка политических и социально-экономических процессов. Именно она и будет основным показателем наличия и объемов теневой экономики в стране.

Список литературы

Бабенкова С.Ю. (2017). Некоторые финансовые аспекты «исламских» финансов». *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (2). 50–65.

Бабенкова С.Ю. Киселев В.В. (2016). «Теневая экономика» арабских стран как отражение геополитических процессов в Ближневосточном регионе. *Ученые записки Российской академии предпринимательства «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России»*. Вып. 49. М.: Издательство Агентство печати «Наука и образование». 16–32.

Гевелинг Л.В. (2001). *Клеттократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти*. М.: Издательство «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований. 590.

де Сото Э. (2008). *Иной путь. Экономический ответ терроризму*. 2-е изд. М.: Издательство «Социум». 384.

Копылова Ю.Г. (2014). Альтернативные подходы к оценке теневой экономики России и зарубежных государств. *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология*, 3 (26). 86–92.

Муртаза Мухаттари. (2010). *Исламское мировоззрение*. М.: Издательство «Исток», Серия «Знакомство с исламом». 112.

Мухаммад Садик, Мухаммад Йусуф. (2008). *Права человека в исламе*. СПб.: Издательство «ДИЛЯ». 288.

Самаруха В.И., Буров В.Ю. (2010). *Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона*. Иркутск: Изд-во БГУЭП. 243.

Сюкияйнен Л.Р. (2014). *Ислам и права человека в диалоге культур и религий*. Монография. М.: Издательство «Известия». 212.

фон Грюнебаум Г.Э. *Основные черты арабо-мусульманской культуры. Статьи разных лет*. М.: Издательство «Наука». 227.

Hai-Anh H. Dang, Ianchovichina E. (2016). Welfare Dynamics with Synthetic Panels. The Case of the Arab World in Transition Policy. *Research Working Paper*, (7595). URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24136> (Accessed: 18.08.2007)

Heinemann F, Schneider F. (2011). Religion and the Shadow Economy. *Discussion Paper* № 11-038. URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp11038.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

Ibrahim Saif. (2012). The Middle Class and the Changing Arab World. *Carnegie Mid-*

53 В настоящее время в ряде арабских стран стала широко распространяться криптовалюта, а также активно внедряются технологии Fin Tech, основным продуктом которых является построение новых виртуальных расчетных сетей. В связи с тем что государство не может и не успевает жестко контролировать данный вид технологий, сети могут быть использованы и для переводов незаконно полученных денежных средств.

dle East Center. URL: <http://carnegie-mec.org/2012/12/25/middle-class-and-changing-arab-world-pub-50645> (Accessed: 18.08.2017)

Schneider F. (2016). The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? *Discussion Paper No. 642*. URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

References

Babenkova S.Yu. Kiselev V.V. (2016). "Shadow economy" of the Arab countries, as a reflection of geopolitical processes in the Middle East region. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship "The Role and Place of Civilized Entrepreneurship in the Russian Economy"*. Issue. 49. Moskva: Izdatel'stvo Agentstvo pečati «Nauka i obrazovanie». 16–32.

Babenkova S.Yu. (2017). Some Non-Financial Aspects of "Islamic" Finances. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (2). 50–65

de Soto E. (2008). The Other Path: *The Economic Answer to Terrorism*. 2nd. end. Moskva: Izdatel'stvo "Sotsium". 384.

fon Gryunebaum G.E. *The main features of the Arab-Muslim culture. Articles of different years*. Moskva: Izdatel'stvo «Nauka». 227.

Geveling L.V. (2001). *Kleptocracy. Socio-political dimension of corruption and negative economy. The struggle of the African state with destructive forms of organization of power*. Moskva: Izdatel'stvo «Gumanitarii» Akademii gumanitarnykh issledovani. 590.

Hai-Anh H. Dang, Ianchovichina E. (2016). Welfare Dynamics with Synthetic

Panels. The Case of the Arab World in Transition Policy. *Research Working Paper*, (7595). URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24136> (Accessed: 18.08.2007)

Heinemann F., Schneider F. (2011). Religion and the Shadow Economy. *Discussion Paper № 11-038*. URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp11038.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

Ibrahim Saif. (2012). The Middle Class and the Changing Arab World. *Carnegie Middle East Center*. URL: <http://carnegie-mec.org/2012/12/25/middle-class-and-changing-arab-world-pub-50645> (Accessed: 18.08.2017)

Murtaza Mukhattari. (2010). *Islamskoe mirovozzrenie*. Moskva: Izdatel'stvo «Istok», Seriya «Znakomstvo s islamom». 112.

Kopylova Yu.G. (2014). Alternative approaches of assessing the shadow economy of Russia and foreign countries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3. Ekonomika. Ekologiya*, 3 (26). 86–92

Mukhammad Sadik, Mukhammad Iusuf. (2008). *Human rights in Islam*. St. Petersburg.: Izdatel'stvo «DILYa». 288.

Samarukha V.I., Burov V.Yu. (2010). *The shadow economy in the system of entrepreneurial activity in the region*. Irkutsk: Izd-vo BGUEP. 243.

Syukiya L.R. (2014). *Islam and human rights in the dialogue of cultures and religions. Monograph*. Moskva: Izdatel'stvo «Izvestiya». 212.

Schneider F. (2016). The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? *Discussion Paper No. 642*. URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

Информация об авторе

Светлана Юрьевна Бабенкова, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт востоковедения, Российская академия наук

107031, Российская Федерация, Москва, Рождественка ул., 12
sbabenkova@ivran.ru

About the author

Svetlana Yu. Babenkova, Cand. Sci. (Econ.), Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

12, Rozhdestvenka ul., Moscow, Russian Federation, 107031
sbabenkova@ivran.ru